

М. Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ХАКАСОВ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Посвящаю светлой памяти моего Учителя
– профессора Майи Ивановны Черемисиной.*

Аннотация. В настоящей статье мы представили наше видение задач, методов и перспектив исследования текстов благопожеланий в хакасском языке, которые являются наиболее распространённой, яркой и древней формой языковой репрезентации духовной культуры хакасов. Если в фольклористических и этнографических исследованиях данный фольклорный жанр рассматривался в системе мировоззренческих ценностей и этикетного поведения этноса, то его языковой корпус остаётся пока ещё нетронутой областью. Однако базовой основой традиционных благопожеланий является его язык – особая словесная форма проявления этнической ментальности, поэтому он должен получать научное освещение на всех лингвистических уровнях: семантическом, грамматическом, синтаксическом, прагматическом и др. Для более углубленного рассмотрения с целью выявления системы традиционных ценностей и мировидения этноса применяются комплексные лингвофольклористические, этно-/лингвокультурологические методы.

Цель статьи – описание методов, задач и перспектив исследования текстов благопожеланий. Для достижения цели ставятся задачи, связанные с обозначением текстов благопожеланий как объекта исследования и предлагаются методы для более углубленного всестороннего изучения их плана выражения и плана содержания. Тем самым исследование комплексных проблем ценностных категорий благопожеланий, прагматических ситуаций их реализации и других форм пожеланий добра, отражённых во взаимоотношениях языковых личностей, образуют самостоятельное научное направление.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием исследований языка текстовой структуры благопожеланий и необходимостью развития их лингвофольклористической парадигмы, а также формирования нового понятийного аппарата.

Новизна исследования заключается в том, что впервые тексты благопожеланий становятся предметом специального исследования по лингвистическим параметрам, соотнесёнными с прагматическими, коммуникативными, фольклористическими и другими признаками.

В статье обозначены вопросы для потенциальных исследований текстов благопожеланий и расписаны методы достижения поставленных целей. Данная тематика имеет хорошие перспективы дальнейших исследований в плане междисциплинарных направлений. К тому же популяризация текстов традиционных благопожеланий в общественной среде, их духовных и ментальных установок внесёт определённый вклад в сохранение и развитие хакасского языка. Прежде всего, использование традиционных выражений благопожеланий в современном дискурсивном пространстве позволяет расширить онтологическую функцию хакасского языка.

© Чертыкова, М. Д., 2024

© Chertykova, M. D., 2024

ЧЕРТЫКОВА Мария Дмитриевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», Абакан, Россия. ORCID: 0000-0002-7467-4388. E-mail: chertikova@yandex.ru

CHERTYKOVA Maria Dmitrievna – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher the Institute of Humanitarian Studies and Sayan-Altai Turkology of the N. F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia. ORCID: 0000-0002-7467-4388. E-mail: chertikova@yandex.ru

Ключевые слова: хакасский язык; традиционные благопожелания; исследование; приоритетные направления; методы; перспективы исследования; языковые модели; структура текста; национально-мировоззренческие ценности

Для цитирования: Чертыкова, М. Д. Благопожелания как языковое отражение традиционных ценностей хакасов: приоритетные направления исследования // Эпосоведение. – 2024. – № 3 (35). – С. 15–29. – DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-15-29.

M. D. Chertykova

N. F. Katanov Khakas State University

Good wishes as a linguistic reflection of the traditional values of the Khakas: research methodology

*Dedicated to the blessed memory of my Teacher
– Professor Maya Cheremisina.*

Abstract. In this article, we presented our vision of the tasks, methods and prospects for studying texts of good wishes in the Khakas language, which are the most widespread, vibrant and ancient form of linguistic representation of the spiritual culture of the Khakas. While in folkloristic and ethnographic studies this folklore genre was considered in the system of ideological values and etiquette behavior of the ethnic group, its linguistic corpus remains an untouched area. However, the basic basis of traditional good wishes is its language – a special verbal form of manifestation of the ethnic mentality, therefore, it should receive scientific coverage at all linguistic levels: semantic, grammatical, syntactic, pragmatic, etc. For a more in-depth consideration in order to identify the system of traditional values and worldview of the ethnos complex linguo-folkloristic, ethno-, linguocultural methods are used.

The purpose of the article is to describe the methods, tasks and prospects for studying texts of good wishes. To achieve the goal, tasks related to the designation of texts of good wishes as an object of research are set and methods are proposed for a more in-depth comprehensive study of their plan of expression and plan of content. Thus, the study of complex problems of value categories of good wishes, pragmatic situations of their implementation and other forms of good wishes, reflected in the relationships of linguistic individuals, form an independent scientific direction.

The relevance of the study is due to the lack of research into the language of the textual structure of well-wishes and the need to develop their linguistic-folkloristic paradigm, as well as the formation of a new conceptual apparatus.

The novelty of the study lies in the fact that for the first time texts of good wishes are becoming the subject of special research on linguistic parameters correlated with pragmatic, communicative, folkloristic and other characteristics.

The article identifies questions for potential research into texts of good wishes and describes methods for achieving these goals. This topic has good prospects for further research in interdisciplinary areas. In addition, the popularization of texts of traditional good wishes in the public environment, their spiritual and mental attitudes will make a certain contribution to the preservation and development of the Khakas language. First of all, the use of traditional expressions of good wishes in the modern discursive space allows us to expand the ontological function of the Khakas language.

Keywords: Khakas language; traditional good wishes; study; priority areas; methods; research prospects; language models; text structure; national and ideological values

For citation: Chertykova, M. D. Wishes as a language reflection of the traditional values of the Khakas: research methodology. *Epic studies*. 2024, No. 3(35), pp. 15–29. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-15-29.

Введение

Благопожелание (общетюркское название: *алгыс / алкыс / алкыш*) репрезентирует коммуникативную стратегию, основанную на вере в магическую и энергетическую мощь слова, сказанного на пике позитивного эмоционального переживания говорящего. Этот жанр имеет корни

в древних языческих призывах о помощи высших сил к исполнению своих желаний. Благопожелания выражают желание говорящего привлечь адресату благополучие, успех, здоровье и отвлечь от него различного рода жизненные невзгоды. Тексты данного фольклорного жанра являются объектом изучения в различных областях: лингвистики, фольклористики, философии, культурологии и этнографии. Языковой материал данной категории духовного наследия интересен для изучения тем, что он, восходя к древней ритуально-мифической архаике, и в настоящее время служит наиболее значимым элементом взаимоотношений и речевых коммуникаций людей в обществе. Как и в древности, сегодня слово является инструментом/оружием для психологического воздействия на человеческое сознание. Благоие пожелания добра в адрес другого человека актуальны во все времена и имеют большую значимость во взаимоотношениях.

Уникальные тексты традиционных благопожеланий содержатся в богатырских сказаниях, в частности, при описании ситуаций имянаречения, женитьбы эпического персонажа, в обрядовой поэзии, а также в жанре шаманских песнопений. Известно, что они являются исконным лексическим пластом – выразителем народной культуры, отношение к древнейшим истокам которых может проявляться в наличии устаревших слов, не зафиксированных в лексикографических источниках, например, *Аар умсе, ар чуллыг пол, / Пеер умсе, чир чуллыг пол* [1, с. 77]. Смысл данного выражения не совсем понятен, в Хакасско-русском словаре [2] слово *ар* трактуется как усилительная частица, но не используется в языке, а лексема *чуллыг* отсутствует. Однако интуитивное чутьё носителя языка подсказывает, что это пожелание адресату крепкого духа, жизненной энергии и неиссякаемой силы.

В традиционных благопожеланиях затрагиваются разные стороны материальной и духовной жизнедеятельности человека с характерными чертами семантической двуплановости, зафиксировавших образ национального мышления и мировидения наших предков. В настоящее время, к сожалению, наблюдается процесс исчезновения с речевого обихода и повседневной жизни традиционных текстов благопожеланий. Они используются исключительно в современных обрядовых действиях, однако продолжают иметь ценность в ментальном и духовном пространствах носителей языка. В повседневной жизни, как правило, чаще используются русские варианты пожеланий здоровья, благополучия, успехов и др. Но, с другой стороны, в соответствующих жизненных ситуациях наблюдаются вкрапления трансформированных вариантов и/или выборочных частей традиционных благопожеланий в какие-либо приветственные и/или поздравительные тексты, например, частотны выражения: *Чайааның пөзік ползын! / Чазың узах ползын! / Иргектіге сиртетпе, / Ээнніге настырба* [3, с. 231] – ‘Пусть к тебе судьба будет благосклонна (букв. пусть [твой] Творец будет высоким)! / Пусть [твои] года будут длинными! / Не давай себя в обиду (букв. Имеющему большой палец не давай трогать себя), / Плечистому не позволяй победить себя (букв. Имеющему плечи не давай подавить себя)¹. *Ўзілбес-нарбас тынныг пол, / Ўребес-нарбас чурттыг пол!* [4, с. 120] – ‘Живи долго (букв. будь с непрерывающимся дыханием), / И пусть [твой] дом будет прочным (букв. будь с неветшающим домом)’. *Тоозылбастаг астыг полчадыңар, / Түгенместег күстіг полын, / Чуртапчадыңар!* [4, с. 46] – ‘Пусть [ваша] пища будет обильной (букв. будьте с нескончаемой пищей), / Будьте сильными по жизни (букв. Живите, будучи с неиссякаемой силой)². *Иб-чуртыңарга толдыра пала ползын, / Чазаа толдыра мал-хустыг полыңар, / Хазааңарга олар сыыспин турзын. / Төліңер хоних тойларын ит турзыннар* [1, с. 109] – ‘Пусть [у вас] будет детей полный дом, / Пусть [у вас] в степи будет полно скота и птицы, / Пусть они не помещаются в вашей стайке. / Пусть ваши потомки всегда устраивают свадьбы’ и др. Основная функция такой передачи благопожеланий в современных условиях состоит в эстетическом воздействии на адресата путём усиления своих слов экспрессивной, ассоциативной нагрузкой с оттенком причастности к мудрости предков.

¹ Здесь и далее перевод примеров на русский язык произведены автором статьи.

Современная жизнь диктует новые условия и человеческие потребности, например, если раньше конь был лучшим другом мужчины, то сегодня неотъемлемой частью социального быта стали автомобили, самолёты. В традиционных благопожеланиях – наставлениях актуально упоминание коня, который был ценным и незаменимым помощником в разных сферах жизнедеятельности человека. Обычно наименование *лошадь* выступает ключевым компонентом во второй и/или последующей части образной параллелистической конструкции, например, *Kuntigñi čalaas impe, аттыгны чазаг импес кизи [пол]* [5, с. 23] – ‘Будь внимательным к людям, помогай им (букв. Того, кто в пальто, не делай голым; того, кто на лошади, не делай пешим)’. *Алты азыр настыг ах өрге ибде чуртирзар, / Өкіс хулунны ат өскірерзер, / Өкіс олганны ир өскірерзер; / Ады чох кизее ат мундирин, / Кибі чох кизее кип кизиртин чуртирзар* [4, с. 115] – ‘[Вы] будете жить в шестиугольной белой юрте, / Из жеребёнка – сироты вырастите коня, / Из ребёнка – сироты вырастите мужчину; / Будете жить, безлошадного сажая [верхом] на коня, / Бедному (букв. человеку без пальто) одевая пальто’. Прагматическая особенность традиционных хакасских, как и других тюркских, благопожеланий заключается в формулировании истинных понятий через образы конкретных предметов и явлений. Современные же варианты благопожеланий так же, как и явления молодёжного социолекта, переходящи и потому ненадёжны для фиксации. Таким образом, благопожелания являются быстро реагирующим на изменения в обществе жанром, и потому проблема их изучения остаётся актуальной во все времена.

Актуальность данной тематики в хакасском языке определяется необходимостью специального исследования довольно распространённой стратегии речевого поведения – благопожеланий – в условиях недостаточного внимания лингвистов-тюркологов к этой проблеме. Несмотря на наличие отдельных работ культурологического и этнографического характера по этой тематике, пока отсутствуют комплексные, монографические и сравнительные исследования. На современном этапе, в эпоху глобализации, традиционные благопожелания утратили своё живое бытование; они сохранили свои позиции, как правило, большей частью в письменной форме (их можно обнаружить в текстах богатырских сказаний, в шаманских песнопениях, архивных документах, в художественных произведениях и т. д.).

Важность изучения текстов благопожеланий в лингвистике связана с их популярностью и частотностью в реализации языкового материала, поскольку благожелательные формы коммуникации являются необходимой и распространённой формой взаимоотношений в лингвосоциуме. Из данного же феномена вытекают научная и практическая значимости изучения текстов благопожеланий. *Научная значимость* исследования состоит в решении целого комплекса задач, связанных с исследованием языковой репрезентации благопожеланий в хакасском языке. Выявление характерных для данных речевых и поэтических формул особенностей, их аксиологических составляющих позволяют рассматривать их с лингвокультурологических, семантико-когнитивных и лингвофольклористических и духовно-нравственных позиций. Определение статуса благопожеланий, как жанровой разновидности тюркского фольклора, в системе традиционной культуры будет способствовать дальнейшему углубленному изучению нравственных ценностей наших народов. *Практическая значимость* исследования данного феномена фольклорного наследия связана со стремлением сохранения и развития ключевых основ традиционной концептуальной картины мира хакасов. К тому же популяризация текстов традиционных благопожеланий в общественной среде, в частности, их духовных и ментальных установок, внесёт определённый вклад в сохранение и развитие хакасского языка. Прежде всего, использование традиционных выражений благопожеланий в современном дискурсивном пространстве позволяет расширить онтологическую функцию хакасского языка. Подобный подход к рассмотрению текстов благопожеланий в лингвофольклористическом ракурсе обладает *новизной*, определяющейся в создании единой базы данных, обеспечивающей необходимые для научного и социально-общественного применения лингвокультурологические основы благопожеланий, как уникального жанра фольклорного наследия хакасов.

Степень изученности темы в сибирской тюркологии

Тематика благопожеланий в полярном соотношении с понятием проклятий обсуждалась на материале разноструктурных языков с применением междисциплинарного [5; 6], сравнительного [7; 8], структурно-семантического [9; 10; 11] подходов. А также чаще в русистике исследованию привлекаются современные варианты благопожеланий по разным поводам (например, тексты поздравительных открыток из интернет-сайтов) [12; 13]. Исследователи выделяют несколько типов благопожеланий, зафиксированных на интернет-страницах, например, профессиональные пожелания удачи, успеха охотнику, учителю, выдающихся достижений учёным и т. д. Данный факт означает, что благопожелания, являясь элементом богатейшей речевой культуры, являются тематически многообразными и специализированными аспектами социальных взаимоотношений. В указанных и других работах, как правило, обращается внимание на структурно-семантические, лингвокультурологические, системно-семантические особенности данного пласта лексической системы. Вместе с тем исследователи признают, что благопожелания, как акты речевого этикета и «средства регуляции поведения, без которых не может обойтись ни один человек, ни одно общество» [14, с. 207], относятся к категории культурно-исторических ценностей.

Как видим, в ряде разноструктурных языков благопожелания получили некоторое научное освещение в лингвистическом плане. Но в тюркских языках, в частности, в хакасском и в других сибирских тюркских языках, несмотря на распространённость данного вида малого фольклорного жанра, они пока остаются нетронутой областью.

В тюркской фольклористике традиционные благопожелания (*алгыс / алкыс / алкыш*), изданные и/или хранящиеся в архивных фольклорных материалах, наряду с молениями, благословениями, заклинаниями включены в категорию обрядовой поэзии. В целом же сведения о благопожеланиях (реже, о проклятиях) содержатся в работах фольклористов и этнографов и имеют только историко-этнографическое значение, которое позволяет определить пути формирования и развития национальных традиций. В шорской фольклористике жанры благопожеланий и проклятий привлекались Л. Н. Арбачаковой в исследовании взаимодействия разных жанров на материале шорских героических сказаний [15]. Ситуация с исследованием текстов благопожеланий выглядит лучшим образом и у тувинцев, алтайцев и якутов. В частности, на тувинские благопожелания (и проклятия) в своё время обращали внимание этнографы Л. П. Потапов [16], В. П. Дьяконова [17], Н. А. Алексеев [18], М. Б. Кенин-Лопсан [19], С. И. Вайнштейн [20], Г. Н. Курбатский [21]. Отдельное фольклористическое исследование жанров обрядовой поэзии представлено Ч. Ч. Куулар в разделе «Благопожелания» («Алгыш-йөрээлдер») в учебном пособии на тувинском языке «Очерки тувинского фольклора» («Тыва улустун аас чогаалы») [22, с. 132–141]. В этой работе автор впервые дал научную классификацию благопожеланий. При этом, анализируя каждый вид благопожеланий, Ч. Ч. Куулар описывает обрядовые действия и приводит характерные для них образцы, а также даёт краткий анализ их поэтического языка. В 1990 г. в свет вышел сборник «Тувинские благопожелания» («Алгыш-йөрээлдер»), составленный этномузыковедом-фольклористом З. К. Кыргыз. В нём представлены ранее не опубликованные архивные тексты тувинских благопожеланий (86 образцов) с краткими описаниями обрядов [23]. В 2009 г. в тувинской фольклористике появилась монография Ж. М. Юша «Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика», где описываются фольклорные традиции тувинцев России и тувинцев, проживающих на территории Китая и Монголии, в частности, подвергаются анализу мотивы благопожеланий детского и свадебного циклов в обрядовых традициях тувинцев Китая [24]. Анализ языковых особенностей благопожеланий при описании модальных значений, а именно грамматического выражения модальности желания в тувинском языке, проводилась Б. Ч. Ооржак [25].

В алтайской фольклористике на тему благопожеланий одним из первых обратил внимание С. С. Каташ в своих работах «Алкыш сөс как древний жанр алтайского фольклора» [26,

с. 46–57] и «Алкыш сөс (Благопожелания) – как древний жанр алтайского фольклора» [27, с. 63–76]. Чуть позже в работе «Алтайские благопожелания» («Алтай алкыштар») К. Е. Укачиной и Е. Е. Ямаевой представлены результаты описания жанровых особенностей алтайских благопожеланий [28]. Затем благопожелания рассматривались в контексте обрядовой поэзии детского цикла [29]. Особая разновидность алтайских благопожеланий – *баишады* – благопожелания молодым на свадьбе получила этнографическое описание в монографии Н. А. Тадиной «Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.)» [30]. Также тема *алкышей* в тематическом порядке рассматривались в ряде работ, например, в обычаях алтайских охотников [31, с. 237], в речевом этикете [32, с. 32–34; 33, с. 44–47]. Благопожелания же у северных алтайцев – челканцев и тубаларов – были исследованы рядом учёных [34; 35, с. 309–313; 36, с. 111–114].

В якутской фольклористике благопожеланиям посвящена диссертационная работа Л. С. Ефимовой, где автор впервые рассматривает якутские *алгысы* (благопожелания) в комплексе с жанровой обрядовой поэзией тувинцев, алтайцев, хакасов и бурят, проводит классификацию и выделяет их общие признаки. Также автор провела классификацию якутских алгысов по их целевой направленности, содержанию и адресно-персональному ряду, при этом осуществила их подробное описание [37]. Н. А. Сивцева проанализировала с функционально-семантической точки зрения глаголы каузации [38] и глаголы бытия на материале текстов благопожеланий в поэтических произведениях А. Е. Кулаковского [39].

В телеутском языке под руководством доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой предпринималась попытка описания фольклорных материалов в лингвокультурологическом аспекте. Фольклорные материалы представлены в электронном словаре «Лингвострановедческий мультимедийного типа». Большой вклад в изучение фольклора телеутов внесли научные труды доктора исторических наук, профессора, этнолога Д. А. Функа. В коллективной монографии «Телеутский фольклор» представлен богатый материал – героический эпос, сказки, нравоучения, предания и легенды, загадки. Отдельная глава посвящена ритуальным текстам – *алкыштар* (благопожелания), *алас* (обращение), *чымыр* (заговоры) и *каргыштар* (проклятия) [40].

Тексты хакасских традиционных благопожеланий (*алгысов*) содержатся в изданном В. В. Радловым в IX томе «Образцов...» [41], записях Н. Ф. Катанова во время экспедиции по Сибири и Восточному Туркестану 1878–1892 гг. [42], в полевых материалах по обрядовому фольклору в серии «Несказочная проза хакасов» «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [43]. Данный пласт фольклорной лексики получил научное освещение в монографии М. А. Унгицкой, В. Е. Майнагашевой «Хакасское народное поэтическое творчество» [44]. Вопросы хакасских благопожеланий, как образцов культовой обрядовой поэзии, с фольклорных и этнографических позиций обсуждались в работах В. Я. Бутонаева [45], С. К. Кулумаевой [46], В. В. Миндибековой [47]. Как значимая часть совершения обрядов, благопожелания произносились при молениях различным божествам и духам, связанных с «... необходимостью установления упорядоченных взаимоотношений между человеком и природой. В нём содержатся представления о нормах поведения человека» [47, с. 73].

Как видим, почти все названные здесь работы имеют этнографическую, историческую и культурологическую направленности. К сожалению, в хакасском языке, как и в ряде других тюркских языков, тема благопожеланий в плане изучения их языкового статуса ещё остаётся открытой. Язык фольклора – это сложная живая система, закодировавшая информацию о человеческом бытии, традиции и культуре. И благопожелания, как фрагмент этого древнейшего фольклорного наследия, в данном бескрайнем информационном пространстве, помимо традиционных мировоззренческих, межличностных алгоритмов, проецируют и языковую модель поведения, которая является наиболее важным критерием психической деятельности человека.

Методы исследования текстов благопожеланий

Изучение образных и выразительных текстов благопожеланий, как имеющих большую магическую и иносказательную силу коммуникативных изречений, даёт возможность выявить характерные мировоззренческие черты и ценностные приоритеты этноса. Н. Г. Раджабова отмечает, что на особенности текстов благопожеланий и проклятий значительное влияние оказывают «... социально-экономические условия, обусловленные природно-географической зоной проживания того или иного народа, а также общественно-политический строй, морально-нравственные устои, этические и правовые нормы присущие этносу, религиозные и иные факторы» [48, с. 5]. Принимая в учёт сказанное, считаем, что более глубокие и всесторонние исследования данного фольклорного жанра возможны только в междисциплинарном аспекте. Комплексный подход к изучению текстовой структуры благопожеланий предусматривает сочетание их семантических и культурологических параметров, учитывая то, что тексты благопожеланий обычно имеют стихотворную форму и создают психологические образы благополучных событий и явлений, например, *Ирінніге сөлетпе, / Иргектіге настырба! / Хадарганның халын ползын, / Хаптағың толы ползын!* – букв. ‘Пусть тебя не оскорбляют те, кто имеет губы, / Пусть на тебя не давят те, кто имеет большой палец! / То, что ты сторожишь пусть будет толстым, / То, что у тебя есть в мешке пусть будет полным!’.

Именно во взаимосвязи когнитивного сознания этноса с его языком концентрируются традиционные ценностные приоритеты. Исходя из таких установок, целесообразно проводить исследование текстов благопожеланий с лингвофольклористических, лингвокультурологических, этнографических (и, по мере необходимости, сравнительно-сопоставительных) позиций, которые способствуют выявлению лингвистических параметров во взаимосвязи с мировоззренческими установками этноса. Также предстоит решать немало вопросов относительно системы формы высказывания пожеланий добра в определённых условиях взаимоотношений языковых личностей. Ключевые, частотные слова в текстах благопожеланий являются выразителями ценностных приоритетов этноса, например, часто встречаются лексемы: *чурт/иб* «дом», *мал* «скот», *төл* «дети, потомки», *тын* «душа, дух, дыхание», *ұлс* «доля, судьба», *ас/тамах* «еда, пища» и др. *Айға тутхан ибиңер / Алтыннаң хурчал турзын! / Күнге тутхан ибиңер / Күмүснең хурчал турзын! / Тілліглерге тидіртпеңер, / Холлығларға саптыртпаңар* [2, с. 224] – ‘[Ваш] дом под лунным сиянием / Пусть будет объят золотом! / [Ваш] дом под солнечными лучами / Пусть будет объят серебром! / Не позволяйте языкастым оскорблять себя, / Не позволяйте рукастым ударять себя’. *Хазааңа толдыра мал ползын, / Ибиңе толдыра төлің өссін. / Ас-тамах толдыра столлығ пол, / Айна-чикке настырбас пол* [3, с. 63] – ‘Пусть [у тебя] будет полная стайка скота, / Пусть растёт полный дом детей (потомков). / Пусть [твой] стол будет полон яств, / Пусть черти не смогут тебя победить’. *Күннерің толдыра ползын, / Ұлүстерің ырыстығ ползын* [4, с. 67] – ‘Пусть [твои] дни будут полны, / Пусть [твоя] доля будет счастливой’ и др.

Для текстов традиционных пожеланий также характерно использование терминов родства. Помимо пожеланий добра для близких и родственников, обнаруживаются тексты благопожеланий – призывов к установлению братских отношений. *Харындас наары хатпаан, хадох полып одырааңар, туған наары тунмаан, хадох полып одырааңар* [49, с. 23] – ‘Печень брата не затвердела, давайте быть вместе, печень родственника не затвердела, давайте быть вместе’. *Туған-туусхан полааңар, аарлығ ас-тамах чизеңер* [49, с. 19] – ‘Давайте быть родственниками, давайте есть различные яства’.

Думается, что подобное смысловое, прагматическое и коммуникативное пространство хакасских благопожеланий создаётся благодаря особенностям структуры языка, т. е. языковым отражением стремления говорящего воздействовать на судьбу адресата именно магической силой слова.

Задачи и перспективы исследования текстов благопожеланий

Семантика данной категории языковых явлений, как древнейшего пласта фольклорного наследия, сложна и своеобразна, поскольку часто имеет формы образно-коннотативных возможностей и клишированных символов, по сути, скрытых смыслов. «Поэтико-стилистические средства выражают специфические черты мифологического мышления древних людей» [47, с. 73]. Известно, что у хакасов, как и у других тюркских народов, этот особый, дошедший до нас от далёких предков, дискурсивный феномен отмечен национально-культурным своеобразием: иносказательностью, образностью, лаконичностью, экспрессивностью и крылатостью коллективного мышления, которые доступны для понимания только носителям языка, тонко чувствующим язык изнутри. Примеры: *Чирібіс чир полчатсын, / Суубыс суг полчатсын* [4, с. 86] – ‘Пусть наша земля и дальше живёт и процветает (букв. Пусть [наша] земля будет землёй, / Пусть [наша] река будет рекой)’. *Амыр уйабыс амырох халзын* [50, с. 30] – ‘Пусть [наш] благополучный дом остаётся таковым (букв. Пусть наше спокойное гнездо так и остаётся спокойным)’. *Хадарганың халын ползын, / Хаптагың тоолы ползын! / Көйген одың соглыг ползын, / Аххан сууң табырах ползын!* – ‘Пусть [твой] дом будет благополучным / Пусть твой дух будет крепким (букв.: То, что [ты] стережёшь, пусть будет плотным, / Пусть [твой] мешок будет полон! / Пусть [твой] очаг будет с горячими углями, / Пусть [твоя] текущая река будет быстрой)’. Для носителя языка важны, прежде всего, образные и символические смыслы таких конструкций, но семантика самих слов – конкретизаторов остаётся на вторичных уровнях восприятия. По этой же причине желательна изучение подобных фольклорных жанров исследователями, имеющими не только хороший научный потенциал, но и совершенное знание родного языка.

Начальная стадия исследования данного материала предполагает их общую семантическую классификацию: выделение отдельных подсистем по общности их категориально-лексических, категориально-грамматических, ситуативно-семантических, ассоциативно-коннотативных и понятийных признаков. Хотя описание данных парадигматических группировок благопожеланий имеет лингвистический характер, набор этнокультурных, мировоззренческих элементов в содержании отдельных слов или конструкций позволяет привлекать экстралингвистические инструменты их рассмотрения.

При систематизации текстов благопожеланий также важен учёт *дискурсивно-прагматических ситуаций* их репрезентации. Отдельным жанром обрядовой поэзии в системе благопожеланий являются тексты, используемые в ритуальных и религиозных сценариях. Наиболее ярким показателем такой дискурсивно-прагматической реализации благопожеланий является включение императива, т. е. обращение к высшим силам, например, обращение к *Öörki Чайаан* (Творцу), *Ымай иче* (Матери Ымай, оберегающей младенцев), *От ине* (Матери огонь), *Ээлер* (к духам земли; букв. к хозяевам) с просьбой о защите и благосклонности к простым людям, например, обрядовое обращение к *Суг Ээзи* (Духу воды; букв. Хозяину реки) в молении о дожде: *Суга пай ээлерібіс, хуурган хулгабыс суглап пириңер, кизіп тооспас ас өссін. Хазаалыг турган малыбыс хазаага сыыспас өс турзын, кічиг хансаг даа пілбезін. Амыр хоныхтыг чоныбыс айначикке пастырбазын. Көгеген от илбек ползын, көпен уламга көп тасталзын. Аймах ас-тамах тоозылбас ползын, ачыг-чобаг пісте чох ползын* [51, с. 67] – ‘[Наши] хозяева, богатые водой, полейте засохшие [наши] всходы, пусть растёт трава, которую невозможно будет скосить. [Наш] скот, стоящий в стайке, пусть размножается и не помещается в стайку, и пусть они не знают ни малейшей эпидемии (эпизоотии). Пусть [наш] спокойно живущий народ не терзают черти-дьяволы. Пусть будет много зелёной травы, пусть будут большие копна. Пусть будет нескончаемая пища, и пусть не будет у нас бед и горя’. Во время проведения тех или иных обрядов через обращение к небесным и земным покровителям и божествам звучали благопожелания, адресованные обычно всему роду, народу и родной земле, но не отдельному человеку. Как отмечает Л. Ц. Санжеева, такие обрядовые благопожелания «... имели возвышенный пафос, магическую функцию, стихотворную форму» [52, с. 31]. Далее автор пишет об особенностях

благопожеланий, характерных и для остальных их категорий: «... Примечательно, что сравнения, употребляемые в благопожеланиях, довольно часты, они выполняют важные идейно-стилистические функции, усиливают красочность и эмоциональную выразительность живой речи. Существенное место в поэтическом стиле, идейно-художественной структуре благопожеланий занимают эпитеты. С помощью изобразительных эпитетов в благопожеланиях создаются характерные для традиционного общества ценностные стереотипы» [52, с. 31].

Благопожелания активно реализовались в памятных социо-коммуникативных событиях/ситуациях, например, благословение от старшего родственника по случаю свадьбы молодых: *Аалга чөрерге / Ала асхырлыг өөр чылгы пирербін, / Тойга чөрерге / Торасхырлыг өөр чылгы пирербін! / Очых – тазыңар төөле изіг ползын, / Органыңар хачан даа чылгы ползын! / Ирін піріктіріп иркелезіңер, / Пасты піріктіріп паарсазыңар! / Алын идееңерні пала пассын, / Кизін идееңерні мал пассын! / Төріңер истіг ползын, / Төліңер илбек ползын! / Адыңар чүгүрік ползын, / Арагаңар хатыг ползын!* [53, с. 160–161] – ‘Чтобы ездить по гостям / Подарю табун лошадей с пегим жеребцом – жожаком, / Чтобы ездить на свадьбу / Подарю табун лошадей с гнедым жеребцом! / Пусть всегда горит ваш очаг, / Пусть [ваша] постель всегда будет тёплой! / Соединяя губы, ласкайте друг друга, / Соединяя головы, утешайте друг друга! / Пусть у вас будет много детей (букв. пусть на [ваш] передний подол наступает ребёнок) / Пусть у вас будет много скота (букв. пусть на [ваш] задний подол наступает скот) / Пусть [ваша] горница будет уютной, / Пусть ваши потомки будут великими! / Пусть [ваши] лошади будут быстрыми! / Пусть [ваша] водка будет крепкой’. Дублирующий по семантике и структуре вариант выражения из данного благопожелания: *Алын идееңерні пала пассын, / Кизін идееңерні мал пассын!* – ‘Пусть у вас будет много детей (букв. пусть на [ваш] передний подол наступает ребёнок) / Пусть у вас будет много скота (букв. пусть на [ваш] задний подол наступает скот)’, мы встречаем и в татарском языке: *Ал итәгәңне бала бассын, арт итәгәңне мал бассын!* – ‘Пусть дом будет полон детей, живите в богатстве!’ [54, с. 17].

В отдельную семантическую категорию можно выделить благопожелания, связанные с посещением чужого дома в ситуации, когда гость благодарит хозяев за угощение и желает неиссякаемых яств их столу во все времена, богатства, добра и благополучия их дому. *Чуртазыңар салылган тойыңар осхас тадылыг ползын* [51, с. 110] – ‘Пусть [ваша] жизнь будет такой же сладкой, как ваш богатый стол (букв. свадьба)’. *Аңчы кўли си паланы / Алгап аарлап килдїбїн, / Алтын столдагы ас-тамааңны, / Аалчы полбин, изїп чирбїн. / Ах порчо чїли сїлїг өңде / Абахайыңнаң өңзїңер, / Амал часкалыг хониңарда / Алтын-кўмўснең сулганыңар!* [53, с. 165] – ‘Я пришёл, / Уважая тебя, удалого охотника, / [Твою] пищу на золотом столе, / Я буду есть, не как гость. / Цветите, словно белый цветок / Со своей красавицей. / В своём счастливом браке / Кутайтесь в золото и серебро’.

По объёму и содержанию благопожелания представляют собой устойчиво-поэтические тексты, поэтому существенную роль в ходе их анализа играют структурно-семантические и синтаксические элементы речевых формул, среди которых наиболее частотным является императивный глагол *пол-* букв. «будь» / *ползын* букв. «пусть будет».

В текстах благопожеланий часто встречается параллельное упоминание солнца (*кўн*) и луны (*ай*), которые, на наш взгляд, символизируют истинную ценность жизни и окружающего мира: *Кўнге назырып, / Кўлўк хыстарны төрїдїңер. / Айга назырып, / Алып ооларны төрїдїңер* [53, с. 161] – ‘Поклоняясь солнцу, / Рожайте трудолюбивых дочерей, / Поклоняясь луне, / Рожайте сыновей – богатырей’. *Кўнге тутхан ибїң / Кўмўснең сулганзын! / Айга тутхан ибїң / Алтыннаң ораалзын!* [53, с. 157] – ‘[Твой дом] под солнцем (букв. [твой] дом, которого держишь на солнце) / Пусть кутается серебром! / [Твой дом] под лунной (букв. [твой] дом, которого держишь на луну) / Пусть заворачивается золотом’.

Прагматический фактор коммуникативного процесса высказывания может проявляться и в звучании благопожеланий в форме напутствия. В таких конструкциях основные глаголы

обычно принимают форму повелительного наклонения: *Астың чахсызын алтын-күмүс айахтаң чип, киптиң чахсызын парча-торгыдаң идиңип, күн чили, сурлан чөр* [53, с. 115] – ‘Кушая яства из золотисто-серебряной посуды, одевая лучшую одежду из шёлка и парчи, ходи, светись, как солнце’.

В других благопожеланиях звучат предостережения от нежелательных поступков и/или нападков со стороны злых сил. Злые силы часто обозначаются конкретными именами с аффиксом обладания. *Илбек күстіге иде састырбин, артых сыырахха аңдара тастатпин чөр. Хара чирні халтырада, хан тигірни сохлада ник нас чөр* [55, с. 211] – ‘Ходи, не позволяя сильному толкнуть себя, не позволяя крепкому побороть себя. Ходи прочно, пусть земля трясётся под ногами, пусть небо звенит над головой’. *Иргектиге сиртірбес полыңар, мунзурухтыга саптырбас полыңар, тілліге тиртпес, харахтыга хазыр көртіспес полыңар* [51, с. 110] – ‘От имеющего большой палец не получайте щелчок, имеющему большой палец не позволяйте ударить себя, языкастому (букв. имеющему язык) не позволяйте оскорбить себя, не позволяйте глазастому (имеющему глаз) сглазить себя’. Понятие негативных сил, выраженное словами с конкретной семантикой типа *ээнніг* «с плечами», *иргектиг* «с большим пальцем», *харахтыг* «с глазами» и др. включает когнитивно-ассоциативные признаки данных лексем, проявляющиеся только в фольклорных текстах.

Огромный лингвофольклористический потенциал исследований обнаруживается также в таких изобразительных приёмах высказывания благопожеланий, как образность, лаконичность, художественность и яркость выражения и др., локализованных в семантике отдельных лексических элементов, параллельных конструкций или устойчивых фраз. В целом взаимосвязанность и взаимообусловленность организации слов, наполненных дополнительными ассоциативными и эмоциональными оттенками, образует образную систему.

Все перечисленные здесь структурно-семантические и другие детали, свойственные для текстов благопожеланий требуют более глубокого и всестороннего изучения. В ходе их анализа предстоит обращать особое внимание на их этно-, лингвофольклористические, культурологические аспекты, в частности, через такие определения, как мотив, структура, прагматика и семантика речевых формул, клишированных выражений, ключевых слов и др., выявляем элементы системы традиционных ценностей и мировидения этноса. Кроме того, сравнительный анализ текстов благопожеланий в других тюркских и разноструктурных языках позволит выявить ряд национальных универсальных и национально-специфических особенностей.

Заключение

До настоящего времени вопросы относительно хакасских благопожеланий обсуждались в фольклористических и этнографических исследованиях, но их текстовый и содержательный корпус до сих пор оставался за рамками внимания лингвистов. В силу того, что традиционные хакасские благопожелания в последние десятилетия вызывают широкий общественный интерес и, в некоторой степени, переживают семантико-когнитивные, мировоззренческие, дискурсивные трансформации, возникает необходимость комплексного исследования их языковой структуры. В настоящей статье мы представили наше видение задач, методов и перспектив исследования текстов благопожеланий в хакасском языке. Традиционные благопожелания в хакасском языке, как и в других тюркских языках, имеют этно-мировоззренческую основу, связанную с верой древних людей в силу слова, и с упованием на высшие силы. На наш взгляд, при исследовании данного жанра нужно особо обращать внимание на его текстовую структуру и лексический состав, изучение которых возможно в применении синтеза комплексных и взаимосвязанных подходов. В качестве основного подхода выделяется лингвистический анализ структуры текста, способствующий выявлению семантико-когнитивных, грамматических и синтаксических особенностей. Далее содержательные категории текстов благопожеланий ведут к разрыванию мировоззренческих и культурных установок этноса. Также одним из значимых исследовательских направлений является анализ ключевых единиц и поэтических формул, рассмотрение их языковых параметров и взаимосвязанных с ними ассоциативных образов, а

также многообразии прагматических отношений, позволяющих выявлять традиционные системы ценностей и мировидения этноса. Выявление и разносторонний анализ семантических типов текстов благопожеланий, как репрезентантов дискурсивно-прагматических ситуаций, способствует более глубокому изучению взаимоотношений языка с психической деятельностью человека, запечатлённых в данном древнейшем жанре.

Литература

1. Топоев, Ю. Кӧннӱм чайҕам айабин... Любовь дарил, не жалея. Пьесы, рассказы, стихи, очерки. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2012. – 400 с. (На хакасском яз.)
2. Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сӧстӱгӱ: около 22 тыс. слов / Авторы : О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул и др. ; под общей редакцией О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
3. Котожеков, Г. Г. Айдолайның хаңалчостары. Пьесалар. Сборник пьес. – Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1991. – С. 218–263.
4. Айдолай. Алыптыг нымах / сказитель П. В. Курбижеков ; текст записала Т. Г. Тачеева. – Абакан : Бригантина, 2016. – 196 с. (На хакасском яз.)
5. Сомкина, Н. А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. – 2009. – № 2. – С. 77–86.
6. Виноградова, Л. Н. Семейные ценности традиционной культуры: аксиологический аспект изучения славянских проклятий // Славяноведение. – 2012. – № 6. – С. 29–34.
7. Алиева, П. М. Лингвокультурологические параметры «зложеланий» арабского и аварского литературных языков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 92–99.
8. Ветрова, Э. С. Пожелания зла в коммуникативной культуре украинцев и лезгин // Научный диалог. – 2016. – № 1 (49). – С. 16–31.
9. Раджабова, Н. Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала, 2012. – 22 с.
10. Михайлова, Н. Д. Калмыцкие народные благопожелания: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Элиста, 2013. – 25 с.
11. Миндибекова, В. В. Жанр *алгас* в обрядовой поэзии хакасов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2023. – № 1 (45). – С. 58–66.
12. Завершинская, И. К. Речевой жанр пожелания и рекламное объявление // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 107–114.
13. Тихонова, А. В., Чибисова, О. В. Благопожелания в России и Китае: лингвистическая точка зрения // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 211–218.
14. Шатилова, Л. М. Речевые акты пожеланий при прощании в современных интернет-источниках (на материале немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (47) в 2 частях. Ч. II. – С. 207–211.
15. Арбачакова, Л. Н. Текстология шорского героического эпоса (на примере материалов Н. П. Дыренковой и А. И. Чудоякова). – Новосибирск : Наука, 2001. – 158 с.
16. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. – Москва : Наука, 1969. – 400 с.
17. Дьяконова, В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Ленинград : Наука, 1976. – С. 268–291.
18. Алексеев, Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1984. – 233 с.
19. Кенин-Лопсан, М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства: конец XIX–нач. XX в. – Новосибирск : Наука, 1987. – 164 с.
20. Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центра Азии. – Москва : Наука, 1991. – 296 с.
21. Курбатский, Г. Н. Тувинцы в своём фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. – Кызыл : Тувинское книжное изд-во, 2001. – 462 с.
22. Куулар, Ч. Ч. Алгыш-йөрээлдер // Тыва улустун аас чогаалы / составитель З. К. Калзан. – Кызыл : ТывНУЧ, 1976. – С. 132–141. (На тувинском яз.)

23. Кыргыз, З. К. Тыва улустун алгыш-йөрээлдери. – Кызыл : Тувинское книжное изд-во, 1990. – 144 с. (На тувинском яз.)
24. Юша, Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск : Апельсин, 2009. – 165 с.
25. Ооржак, Б. Ч. Императив в обрядовой поэзии тувинцев // Филология и культура. – 2017. – № 4 (50). – С. 45–51.
26. Каташ, С. С. *Алгыш сөс* как древний жанр алтайского фольклора // Сибирский фольклор. Вып. 4. – Новосибирск : Госпединститут, 1977. – С. 46–57.
27. Каташ, С. С. *Алгыш сөс* (Благопожелания) – как древний жанр алтайского фольклора // Улагашевские чтения. Вып. 1. – Горно-Алтайск : [б. и.], 1979. – С. 63–76.
28. Укачина, К. Е., Ямаева, Е. Е. *Алтай алгыштар*. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1993. – 144 с. (На хакасском яз.)
29. Чочкина, М. П. Алтайский детский фольклор. – Горно-Алтайск : Издательство Горно-Алтайского гос. ун-та, 2003. – 16 с.
30. Тадина, Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское республиканское книжное издательство «Уч-Сюмер», 1995. – 207 с.
31. Турлунова, С. Н. Традиционный экологический этикет алтайских охотников // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул : Изд-во Барнаульского пед. ун-та, 1998. – С. 237–240.
32. Минакова, Р. С. Благопожелания как образцы речи // История и современность Республики Алтай : материалы республиканской конференции (24 мая 2012 г.). – Горно-Алтайск : Комитет по делам архивов Республики Алтай, 2012. – С. 32–34.
33. Минакова, Р. С. Использование благопожеланий в поздравительной речи // Тюркская руника: язык, история и культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности) : материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10–11 июля 2013 г.). – Абакан : Хакасское книжное изд-во, 2013. – С. 44–47.
34. Кандаракова, Е. П. Алтайские благопожелания и обряды их исполнения. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 1993. – 19 с.
35. Пустогачева, О. Н. Этнолингвистические особенности челканского языка: слова-благопожелания в лексиконе охотников и рыбаков // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. – С. 309–313.
36. Кучукова, Д. А. Благопожелания северных алтайцев: традиция и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21). – Ч. 1. – С. 111–114.
37. Ефимова, Л. С. Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика. – Новосибирск : Наука, 2013. – 178 с.
38. Сивцева, Н. А. Глаголы каузации начала существования в поэтическом тексте А. Е. Кулаковского «Былыргылы алгыс» («Благословение по-старинному») // Вопросы национальных литератур. – 2022. – № 3. – С. 48–55.
39. Сивцева, Н. А. Глаголы бытия в поэтических произведениях А. Е. Кулаковского жанра *алгыс* (благословение) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 1–9.
40. Телеутский фольклор / составитель, вступительная статья, запись, нормализование текстов, перевод, комментарии Д. А. Функа ; ответственный редактор А. В. Дыбо. – Москва : ИЭА РАН, 2020. – 428 с. (На рус. яз.)
41. Радлов, В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: перевод / собрано и переведено Н. Ф. Катановым. VI, XXVI. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1907. – 659 с. (На хакасском и рус. яз.)
42. Катанов, Н. Ф. Шаманские песнопения сибирских тюрков: записи 1878–1892 годов / поэтический перевод А. Преловского ; вступительная статья, научная редакция хакасских текстов, комментариев В. Я. Бутанаева. – Москва : ЛитЭкспресс, 1996. – 192 с. – (Духовное наследие народов Сибири). (На рус. яз.)
43. Несказочная проза хакасов / составители : Л. К. Ачитаева, С. К. Кулумаева, В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. – Новосибирск : Наука, 2016. – 540 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34). (На хакасском и рус. яз.)

44. Унгницкая, М. А., Майногашева, В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан : Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1972. – 311 с.
45. Бутанаев, В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2006. – 254 с.
46. Кулумаева, С. К. Традиционный «пир волос» (*сас тойы*) у субэтносос хакасов по материалам Н. Ф. Катанова // Возвращение наследия Н. Ф. Катанова на родину : материалы научно-практической конференции. – Москва : Новый ключ, 2003. – С. 56–60.
47. Миндибекова, В. В. Мифологическая основа обрядовых благопожеланий хакасов // Эпосоведение. – 2023. – № 2. – С. 67–75.
48. Раджабова, Н. Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала, 2012. – 146 с.
49. Шулбаева, В. Чуртас салгагында // Ах тасхыл. Литература альманагы. – Агбан : Хызылчар книга издательствозының Хакасиядагы пөлігі, 1983. – С. 80–106. (На хакасском яз.)
50. Татарова, В. К. Алып айра суг. Повесть // Иртенгі тан. Повесть и рассказы на хакасском языке. – Абакан : White Rock, 1986. – С. 3–101. (На хакасском яз.)
51. Тиников, Н. Арчот хам: сборник рассказов для детей старшего школьного возраста. – Абакан : Дом литераторов Хакасии, 2011. – 160 с. (На хакасском яз.)
52. Санжеева, Л. Ц. Малые фольклорные поэтические формы в бурятском эпосе «Абай Гэсэр Богдо Хаан» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. – 2017. – № 1 (05). – С. 27–34.
53. Топанов, А. М. Алаахтыртхан Хорхло // Хызыл чазы. – Абакан : Хызылчар книга издательствозының Хакасиядагы пөлігі, 1982. – С. 105–167. (На хакасском яз.)
54. Закирова, И. Г. Жанр благопожеланий в татарском фольклоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10 (76) : в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 15–18.
55. Тиников, Н. Тіріг кизи өлбечен. Повестьтер. – Абакан : Хызылчар книга издательствозының Хакасиядагы пөлігі, 1982. – 239 с. (На хакасском яз.)

References

1. Khakas-Russian dictionary: about 22 thousand words. Authors: O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov, A. I. Inkizhekova-Grekul et al., Under the general editorship of O. V. Subrakova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 1114 p.
2. Kotozhekov, G. G. *Idolai's Jokes. Plays. Collection of plays.* Abakan, Khakas branch of Krasnoyarsk Book Publ. House, 1991, pp. 218–263. (In Khakas)
3. *Aidolai. A heroic tale / narrator P. V. Kurbizhekov. Text recorded by T. G. Tacheeva.* Abakan, Brigantina Publ., 2016, 196 p. (In Khakas)
4. Topoev, Y. *He gave love without regret. Plays, short stories, poems, essays.* Abakan, Khakas Book Publ. House, 2012, 400 p. (In Khakas)
5. Somkina, N. A. The Chinese tradition of benevolence: the symbolism of animals and plants. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 13. Oriental studies. African studies.* 2009, No. 2, pp. 77–86. (In Rus.)
6. Vinogradova, L. N. Family values of traditional culture: an axiological aspect of the study of Slavic curses. *Slavonic Studies.* 2012, No. 6, pp. 29–34. (In Rus.)
7. Alieva, P. M. Linguistic and cultural parameters of the “evil desires” of the Arabic and Avar literary languages. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities.* 2015, No. 3, pp. 92–99. (In Rus.)
8. Vetrova, E. S. Wishes of evil in the communicative culture of Ukrainians and Lezgins. *Scientific dialogue.* 2016, No. 1(49), pp. 16–31. (In Rus.)
9. Radzhabova, N. G. Structural and semantic analysis of the benevolence and curses of the Darginian language: dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Makhachkala, 2012, 22 p. (In Rus.)
10. Mikhailova, N. D. Kalmyk folk benevolences: dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Elista, 2013, 25 p. (In Rus.)
11. Mindibekova, V. V. The *algas* genre in the ritual poetry of the Khakas. *Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia.* 2023, No. 1(45), pp. 58–66. (In Rus.)

12. Zaverchinskaya, I. K. Speech genre wishes and advertisement. *Linguoculturology*. 2008, No. 2, pp. 107–114. (In Rus.)
13. Tikhonova, A. V., Chibisova, O. V. Benevolence in Russia and China: a linguistic point of view. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2017, No. 4, pp. 211–218. (In Rus.)
14. Shatilova, L. M. Speech acts of wishes at parting in modern Internet sources (based on the material of German and Russian languages). *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2015, No. 5(47) in 2 parts, Part 2, pp. 207–211. (In Rus.)
15. Arbachakova, L. N. Textual history of the Shor heroic epic (on the example of materials by N. P. Dyrenkova and A. I. Chudoyakov). Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, 158 p. (In Rus.)
16. Potapov, L. P. Essays on the national life of Tuvinians. Moscow, Nauka Publ., 1969, 400 p. (In Rus.)
17. Dyakonova, V. P. Religious representations of Altaians and Tuvinians about nature and man. In: Nature and man in religious representations of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 268–291. (In Rus.)
18. Alekseev, N. A. Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984, 233 p. (In Rus.)
19. Kenin-Lopsan, M. B. Ritual practice and folklore of Tuvan shamanism: the end of the XIX–beginning XX century. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, 164 p. (In Rus.)
20. Weinstein, S. I. The world of nomads of the Center of Asia. Moscow, Nauka Publ., 1991, 296 p. (In Rus.)
21. Kurbatsky, G. N. Tuvinians in their folklore: historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore. Kyzyl, Tuvan Book Publ. House, 2001, 462 p. (In Rus.)
22. Kuular, Ch. Ch. Best wishes. In: Oral folklore of the Tuvan people. Kyzyl, Tuvan Book Publ. House, 1976, pp. 132–141. (In Tuvan)
23. Kyrgyz, Z. K. Well wishes of the Tuvan people. Kyzyl, Tuvan Book Publ. House, 1990, 144 p. (In Tuvan)
24. Yusha, Zh. M. Ritual poetry of Tuvinians: structure and semantics. Novosibirsk, Orange Publ, 2009, 165 p. (In Rus.)
25. Oorzhak, B. Ch. Imperative in the ritual poetry of Tuvinians. *Philology and culture*. 2017, No. 4(50), pp. 45–51. (In Rus.)
26. Katash, S. S. Alkysy syos an ancient genre of Altai folklore. *Siberian folklore. Issue 4*. Novosibirsk, State Pedagogical Institute Publ. House, 1977, pp. 46–57. (In Rus.)
27. Katash, S. S. Benevolence – as an ancient genre of Altai folklore. In: Ulagashev readings. Issue 1. Gorno-Altaysk, 1979, pp. 63–76. (In Rus.)
28. Ukachina, K. E., Yamaeva, E. E. Altai benevolence. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek Publ. House, 1993, 144 p. (In Rus.)
29. Chochkina, M. P. Altai children's folklore. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State University Press, 2003, 16 p. (In Rus.)
30. Tadina, N. A. Altai wedding ceremony (XIX–XX centuries). Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk republican Book Publ. House “Uch-Syumer”, 1995, 207 p. (In Rus.)
31. Turlunova, S. N. Traditional ecological etiquette of Altai hunters. In: Ethnography of Altai and adjacent territories. Barnaul, Barnaul Pedagogical University Press, 1998, pp. 237–240. (In Rus.)
32. Minakova, R. S. Benevolence as samples of speech. In: History and modernity of the Altai Republic: materials of the republican conference (May 24, 2012). Gorno-Altaysk, Committee for Archives of the Altai Republic, 2012, pp. 32–34. (In Rus.)
33. Minakova, R. S. The use of benevolence in a congratulatory speech. In: Turkic Runic: Language, History and Culture (on the 120th anniversary of the deciphering of the Orkhon-Yenisei script): materials of the International Scientific Conference (Kyzyl, July 10–11, 2013). Abakan, Khakas Book Publ. House, 2013, pp. 44–47. (In Rus.)
34. Kandarakova, E. P. Altai benevolences and rituals of their fulfillment. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk Printing House, 1993, 19 p. (In Rus.)
35. Pustogacheva, O. N. Ethnolinguistic features of the Chelkan language: words of benevolence in the lexicon of hunters and fishermen. In: Culture and traditions of the indigenous peoples of the Northern Altai. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Press, 2008, pp. 309–313. (In Rus.)
36. Kuchukova, D. A. The benevolence of the northern Altaians: tradition and modernity. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2012, No. 7(21), Part 1, pp. 111–114. (In Rus.)

37. Efimova, L. S. The benevolence of the Sakha (Yakuts) in the light of folklore traditions of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia: classification, general characteristics: monograph. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 178 p. (In Rus.)
38. Sivtseva, N. A. The verbs of causation of the beginning of existence in the poetic text of A. E. Kulakovskiy "Blessing in the old way". *Questions of national literatures*. 2022, No. 3, pp. 48–55. (In Rus.)
39. Sivtseva, N. A. Verbs of being in the poetic works of A. E. Kulakovskiy of the genre algyis (blessing). *The world of science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023, Vol. 14, No. 4, pp. 1–9. (In Rus.)
40. Teleut folklore. Compiler, introduction, recording, text normalization, translation, comments by D. A. Funk, editor-in-chief A. V. Dybo. Moscow: EAI RAS, 2020, 428 p. (In Rus.)
41. Radlov, V. V. Samples of folk literature of the Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe: Part 9: Dialects of the Uriankhai (Soyots), Abakan Tatars and Karagases: translation. Collected and translated by N. F. Katanov. VI, XXVI. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 659 p. (In Khakas and Rus.)
42. Katanov, N. F. Shamanic chants of the Siberian Turks: records of 1878–1892. Poetic translations by A. Prelovskiy, introductory article, scientific edition of texts, commentary by V. Ya. Butanaev. Moscow, LitExpress Publ., 1996, 192 p. (The spiritual heritage of the peoples of Siberia). (In Rus.)
43. Non-fairy prose of Khakas. Compilers L. K. Achitaeva, S. K. Kulumaeva, V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 540 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 34). (In Khakas and Rus.)
44. Ungvitskaya, M. A., Mainogasheva, V. E. Khakas folk poetic creativity. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1972, 311 p. (In Rus.)
45. Butanaev, V. Ya. Traditional shamanism of Hongorai. Abakan, Khakas State University Press, 2006, 254 p. (In Rus.)
46. Kulumaeva, S. K. The traditional "feast of hair" among the Khakas subethnoses based on the materials of N. F. Katanov. In: The return of N. F. Katanov's legacy to his homeland: materials of the scientific and practical conference. Moscow, Novy Klyuch Publ., 2003, pp. 56–60. (In Rus.)
47. Mindibekova, V. V. The mythological basis of the ritual benevolence of the Khakas. *Epic Studies*. 2023, No. 2, pp. 67–75. (In Rus.)
48. Radzhabova, N. G. Structural and semantic analysis of the benevolence and curses of the Darginian language: dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Makhachkala, 2012, 146 p. (In Rus.)
49. Shulbaeva, V. On the waves of life. In: White rock. Literary almanac. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ., 1983, pp. 80–106. (In Khakas)
50. Tatarova, V. K. White ayra. The story. In: Morning dawn. A novel and short stories in the Khakas language. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1986, pp. 3–101. (In Khakas)
51. Tinikov, N. Shaman Archot: a collection of short stories for high school children. Abakan, The House of Writers of Khakassia, 2011, 160 p. (In Rus.)
52. Sanzheeva, L. Ts. Small folklore poetic forms in the Buryat epic "Abai Geser Bogdo Khaan". In: *M. K. Ammosov Vestnik of the North-Eastern Federal University. Series Epic Studies*. 2017, No. 1(05), pp. 27–34. (In Rus.)
53. Topanov, A. M. Fooled by Horkhlo. In: Red steppe. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ., 1982, pp. 105–167. (In Khakas)
54. Zakirova, I. G. Genre of benevolence in Tatar folklore. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2017, No. 10(76) in 3 parts, Part 3, pp. 15–18. (In Rus.)
55. Tinikov, N. The living do not die. Stories. Abakan, Khakas branch of the Krasnoyarsk Book Publ., 1982, 239 p. (In Khakas)